

Бороноев Асалхан Ользонович
Санкт-Петербургский государственный университет,
Факультет социологии,
Санкт-Петербург, Российская Федерация
pavlovasoc@mail.ru

История отечественной социологии как фактор идентичности и достоинства социологического сообщества

Аннотация. Работа посвящена анализу истории отечественной социологии, начиная с конца XIX века. Изучение истории науки касается становления и развития идей, личностных качеств ученых, их отношений, характеров, отношений с властью и, безусловно, с общественным мнением, что связано с оценкой их деятельности, личности ученого и т.д. Автор делает вывод, что необходимо знать идеи мировой и отечественной социологии, уметь их соотносить, уйти от «ученичества» и приобрести нашу идентичность и достоинство.

Ключевые слова: история отечественной социологии; идентичность и достоинство социологического сообщества

Boronoev Asalhan Olzonovich
Saint Petersburg state University,
Faculty of sociology,
Saint Petersburg, Russian Federation
pavlovasoc@mail.ru

History of russian sociology as a factor of identity and dignity of the sociological community

Abstract. The work is devoted to the analysis of the history of Russian sociology, starting from the end of the XIX century. The study of the history of science concerns the formation and development of ideas, personal qualities of scientists, their relationships, characters, relations with the authorities and, of course, with public opinion, which is associated with the assessment of their activities, the personality of a scientist, etc. The author concludes that it is necessary to know the ideas of world and domestic sociology, be able to relate them, get away from "apprenticeship" and acquire our identity and dignity.

Keywords: history of Russian sociology; identity and dignity of the sociological community

История любой науки – предмет чрезвычайно интересного путешествия, т.к. в ней представлены история идей и судьбы людей. Поэтому многие считают изучение истории науки самым интересным занятием (И. А. Голосенко), т.к. оно касается становления и развития идей, личностных качеств ученых, их отношений, характеров, отношений с властью и, безусловно, с общественным мнением, что связано с оценкой их деятельности, личности ученого и т.д. Нет сомнения в том, что изучение истории науки является комплексной, междисциплинарной проблемой.

Каждое научное направление имеет свою историю, которая может быть мировой, национальной. В рамках этих направлений существуют истории отраслей, проблемных исследований и научных школ и т.д. Присутствие интереса к истории научного творчества важный фактор здоровья науки, научных институтов и общей культуры общества.

Что касается социологии – она имеет общемировую историю развития идей и исследований, которая основана на национальных социологических школах, затем интегрированных в международную систему знаний (В. Анурин). Российская социология важная часть мировой социологии, сформировавшаяся в рамках национальных культурных традиций, социальных отношений и ментальности. Сегодня в рамках тенденций локализации (М. Кастельс, С. Кравченко) проблема национальных традиций развития науки становится актуальной, особенно в социогуманитарных науках, которые исследуют культурные и социальные явления и процессы, связанные с внутренними особенностями страны в рамках мировых традиций.

Поэтому понятно, например, неприятие социологами Южной Азии некоторых концептов и логики европейской социологии при исследовании социальных отношений и ценностных ориентаций в их регионе, т.к. категориальный аппарат не полностью соответствует социокультурной структуре, традициям быта, труда и ментальности.

Российская социология, безусловно, имеет свои особенности. Они определены следующими факторами. Во-первых, начавшись одновременно с европейскими школами, она тормозилась из-за неприятия её консервативными властями. Известно отношение к нашей науке Николая II и его министров (М. Ковалевский). Во-вторых, по этой причине, при наличии социологов из представителей разных наук, фактически до 1917 года не было в стране институтов подготовки социологов. Кафедра, созданная в Психоневрологическом институте В. В. Бехтерева, при отсутствии собственных студентов не решала проблему, хотя она определила, как говорил М Ковалевский, начало мощного социологического движения в стране, из которого выросли те, которые определили развитие отечественной и мировой социологии. Среди них – П. Сорокин, Н. Тимашев, К. Тахтарев, М. Лазерсон и др.

Начавшаяся подготовка социологов в Петроградском (Петербургском) и других университетах с 1918 года было недолгой, она возобновилась в 1984 г. на отделениях прикладной социологии (МГУ, ЛГУ). В полном объеме эта важнейшая часть институционализации началась с 1989 г. с открытием факультетов, диссертационных советов (1990) и т.д. Эти факты не могли не влиять на развитие социологии в стране, особенно теоретизирования. Например, это обстоятельство привело к тому, что социологические идеи и исследования развивались в рамках других наук (истории, философии, права) и представлялись в беллетристике и публицистике. Однако, перерывы в подготовке социологов-профессионалов не были препятствием существования эмпирических исследований, касающихся очень важных проблем социальной жизни в России (И. Голосенко, Ф. Шереги, Ж. Тощенко).

В-третьих, фактором, повлиявшим на развитие идей и исследований, является идеализация обществензнания в стране с середины 20-х годов XX столетия. Это

проявлялось в двух направлениях: в объявлении марксистских взглядов истиной первой инстанции, в отказе от плюрализма и объявлении других идей и направлений проявлениями буржуазной идеологии. В этих условиях, как известно, процветал догматизм, сужение тематики, ограничение понятийного аппарата и однобокая интерпретация фактов. Фактически существовало некоторое одностороннее мышление антагонизма, который сужал рассуждения и выводы, делал невозможным теоретизирование. В человеческом поведении рассматривались только те явления и факты, которые вписывались в логику установившейся догматики, например, теории классов и классовой борьбы. Не рассматривались многие социальные, культурные и человеческие факторы, которые были незначительными с точки зрения марксистской теории соотношения базиса и надстройки.

В-четвертых, одной из особенностей отечественной социологии являлся её социально-философский характер с момента возникновения. По утверждению многих, российская социология, её идеи с самого начала составляли часть философии, или наоборот. Русских философов мало интересовали трансцендентальные (метафизические) проблемы бытия, а более всего проблемы социального культурного развития отечества, его цивилизационных особенностей (А. Хомяков, А. Герцен, Н. Данилевский и др.).

Вместе с тем, нельзя говорить о существенных особенностях нашей социологии по сравнению с европейской. При тематическо-проблемном и организационных различиях с самого начала присутствовали в ней принципы и понятия, сложившиеся в европейских традициях – позитивизма, органицизма, марксизма, неокантианства и других. В конце XIX века европейские традиции существовали уже как школы, которые дискутировали между собой. В каждом из названных направлений, возникших «на русской почве», можно назвать известные имена в отечественной и мировой социологии. Позитивистское направление – М. М. Ковалевский, Н. И. Кареев, Н. М. Михайловский, К. М. Тахтарев, П. А. Сорокин, С. Южаков и др., неокантианское – В. М. Хвостов, Б. А. Кистяковский, Л. И. Петражицкий, А. С. Лаппо-Данилевский, П. Н. Новгородцев, органистическое – А. Стронин, Л. Лилиенфельд, Я. Новиков и др. Чрезвычайно интересной школой являлась этико-психологическая или «русская субъективная школа», которая была плодом отечественных социологов-теоретиков и высоко оценивается в истории мировой социологии (Ю. Геккер, Н. Тимашев) и имеет широкие возможности возрождения в условиях актуализации проблем человека и его нравственности. По свидетельству Н. Кареева, Н. Тимашева и др., идеи представителей субъективной школы определили идеи некоторых европейских ученых, например, Г. Тарда. Известна роль отечественных социологов в интерпретации марксистских идей, являющихся частью мировой социологии.

Из сказанного видно, что русская социология развивалась с конца XIX века наравне с другими национальными традициями, но социально-политические условия страны не давали возможности углубления её теоретико-методологических оснований и её распространения, несмотря на этапы прорыва.

Сегодняшние постоянные утверждения и поиски «вторичности» связаны, с моей точки зрения, во-первых, с духом «ученичества», неуверенности в своем творчестве и в интеллектуальных возможностях отечественной культуры. То, что западные и восточные социологи мало знают о нас – это наша вина и их проблемы. Смог же Сорокин, вышедший из нашей социологии, занять высокое место в мировой социологии (не только в американской), что его «консервативный христианский анархизм» до сих пор не могут понять и обращаются к российским духовным и социальным реалиям. Короче, мы свою интеллектуальную беспомощность, основанную на незнании истории своей науки и духе «ученичества», сваливаем на нашу социологию как национальную школу, при этом забывая, что президентами Международного института социологии (1893) были П. Лилиенфельд, М. Ковалевский, Н. Кареев. Тогда отечественная социология не носила черты «вторичности», что активно приписывают ей некоторые представители нашего сообщества. Во-вторых, отсутствием любознательности, незнанием истории отечественной социологии. Мы не читаем своих предшественников, соответственно не используем в своих исследованиях. В диссертациях и в статьях наблюдаются бесконечные цитирования иногда бессмысленных текстов зарубежных коллег, при этом проваливается абсолютное незнание опыта отечественных исследований. А много ли используется наша литература, результаты исследований зарубежными коллегами? Посмотрите их статьи в нашем ведущем журнале «Социс», где речь идет о наших реалиях. В свое время о пренебрежении нашими учеными, например, достижениями в эмпирической социологии в советское время с горечью писал известный исследователь Ф. Шереги. Идея «вторичности», которой заражены многие наши социологи, влияет на ориентацию научной молодежи, это активно проявляется в аудиториях, что влияет на будущее нашей науки. При этом не возникает интереса к отечественным социологическим традициям, идеям и именам. Например, это выражается в том, что сокращаются курсы по истории отечественной социологии, нет диссертационных исследований и публикаций.

Короче, нам надо творить, учиться, знать идеи мировой и отечественной социологии, уметь их соотносить, уйти от «ученичества» и приобрести нашу идентичность и достоинство. Необходимо развитие в нашем сообществе культа теоретизирования. В этом плане могу назвать только несколько имен: Ж. Тощенко, А. Кравченко, Н. Головин, Д. Иванов, В. Немировский. Необходимы соответствующие издания. Пока в России существует единственное издание, обеспокоенное теорией – «Проблемы теоретической социологии» (12 выпусков), выходящее в С.-Петербургском университете с 1994 г [Бороноев, 2020].

Библиографический список

Бороноев А. О., Головин Н. А., Иванов Д. В. Актуальное звучание социологической теории (25 лет серии «Проблемы теоретической социологии»). Социс, № 1, 2020. С. 115–124.